

ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА АБРАМОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры скандинавской филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
oksana.abramova@yahoo.com

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ХОМЕНКО

бакалавр филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
khomenkomasha@gmail.com

О ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО» НА ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК*

Анализируется первый перевод романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» на шведский язык. Изданный в 1958 году, этот перевод на долгое время определил отношение шведского читателя к творчеству Б. Пастернака. В статье представлены основные наблюдения, сделанные в ходе изучения переводного текста, они сопровождаются историографическими и культурно-историческими комментариями, а также анализом языкового материала. В оформлении переводного текста отмечается наличие дополнительных композиционных элементов: списка героев, краткого словарика, описания фабулы. При анализе содержательной стороны выявлены некоторые лингвокультурологические особенности шведского перевода, связанные со стремлением передачи национально-культурной составляющей оригинала (использование вежливой формы обращения) и неповторимой образности (применение разных приемов перевода фразеологизмов). В 2017 году планируется издание нового перевода романа «Доктор Живаго» на шведский язык, что позволит произведению быть востребованным в новой культурно-исторической эпохе. Сравнительный анализ двух переводов даст возможность выявить новые тенденции в восприятии русской литературы в Швеции.

Ключевые слова: Пастернак, «Доктор Живаго», перевод, шведский язык, обращение, фразеология

Работа над новыми переводами произведений признанных классиков в настоящее время является обычной практикой. В современной Швеции русская литература активно издается, в том числе и в новых переводах, что позволяет ей быть актуальной и востребованной в условиях новой культурно-исторической эпохи. Как пишет профессор М. Юнггрен, «новые переводы последних лет охватывают не только неизменно актуального Достоевского: новые публикации его менее известных произведений продолжают появляться, и нет признаков того, что их будет меньше. Гоголь, Чехов и Толстой постепенно обретают современное шведское языковое обличие, но не Тургенев и Горький, они безнадежно отстают. „Мастер и Маргарита“ Михаила Булгакова в блестящем переводе Ларса Эрика Блумквиста со своими рекордными 15 изданиями вскоре превратится в шведский культовый роман» [8: 15].

В октябре 2015 года на одном из мероприятий ежегодной книжной ярмарки в Хельсинки широкой публике стало известно о том, что ведется работа над новым переводом романа нобелевского лауреата Б. Пастернака «Доктор Живаго». Подтверждение этой информации мы получили из личной переписки с Я. Орлов, известной переводчицей, работающей с тремя языками – финским, шведским и русским. Крупнейшее в Швеции издательство художественной литературы *Albert Bonniers förlag* поручило заняться новым переводом прозаической части романа именно ей, публикация нового перевода запланирована на 2017 год.

В свете этого обращение к тексту первого перевода романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» на шведский язык, впервые изданного в 1958 году и определившего отношение шведской читающей публики к творчеству русского писателя на длительный период, вызывает особый исследовательский интерес. В данной статье представлены основные наблюдения, сделанные в ходе изучения перевода романа, сопровождаемые историографическими и культурно-историческими комментариями, а также анализом конкретного языкового материала.

В 1958 году роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» был издан на шведском языке в переводе С. Вальмарка (поэтическую часть переводили Р. Парланд и Л. Линдберг). По поводу этого перевода, как пишет С. Скотт, разразилась «серезная шумиха» [11]. На страницах крупнейших изданий Швеции – газет *Dagens Nyheter* и *Expressen* – Х. Ульссон и Г. Йельм-Мильжин раскритиковали перевод, последняя даже выступила с разбором ошибок. Упомянутая об этом, С. Скотт добавляет: «...большинство отмеченных недостатков были результатом того, что издательство торопило Вальмарка. Такое небезызвестно в переводческом мире...» [11]. Уже в 1960 году вышла в свет исправленная версия перевода прозаической части. В дальнейшем роман выдержал четыре переиздания (1966, 1970, 1985, 1994), а в 2004 году появилась аудиоверсия.

Обратимся к особенностям оформления текста перевода. Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» состоит из двух композиционных частей:

прозаической и поэтической. Последняя представлена циклом, состоящим из 25 стихотворений. Прозаическая часть делится на «Первую книгу» и «Вторую книгу», это деление отсутствует в шведском варианте. Внутреннее деление на озаглавленные части и пронумерованные главы без названий в переводе полностью соблюдено.

Текст романа в шведском переводе предваряют дополнительные композиционные элементы. Во-первых, это список основных героев, в котором указаны фамилии, имена и иногда отчества, род занятий, а также степень родства или важные данные, определяющие роль персонажа. Очевидно, что переводчик прибегает к такому дополнению не только в связи с разветвленной системой персонажей, но и ввиду сложности восприятия для шведского читателя русских имен. Отметим, что первая англоязычная версия романа, изданная в том же 1958 году в переводе М. Хэйворда и М. Хэрри, также сопровождается списком героев. И. А. Суханова комментирует это так: «Как известно, система именования людей в разных языках принципиально различна, и та стилистическая окраска, с которой употребляются, например, диминутивы личных имен, в разных языках не совпадает. Заботясь о читателе, переводчики приводят перед началом романа список основных действующих лиц с разными вариантами именований, чтобы избежать путаницы (*“to prevent confusion”*), поскольку русские имеют обыкновение, кроме фамилий (*surnames*), обращаться друг к другу по имени-отчеству (*name and patronymic*) и уменьшительными именами (*diminutives*)» [5: 370–371].

Проблема передачи имен персонажей романа «Доктор Живаго» в переводе на шведский язык требует детального рассмотрения в рамках отдельного исследования. Так, например, с первого взгляда кажется неоправданным, что имя Павла, чернорабочего и сторожа из книгоиздательства, передается на шведском как *Paul*, в то время как другой герой с таким же именем (Павел Антипов) представлен как *Pavel*. Вероятно, таким образом переводчик хотел указать на разницу в общественном положении этих двух персонажей и развести их в читательском сознании.

Вторым дополнительным композиционным элементом является краткий словарик с объяснением следующих слов: атаман, былины, опричник, верста, десятина, пуд. Так как данные лексемы вышли из активного употребления, современный читатель нуждается в дополнительной справочной информации. Для иностранного читателя такого рода пояснение является просто необходимым.

После основного текста дается краткое содержание романа со следующим примечанием: некоторые противоречащие данные о времени происходящих событий указывают на то, что изначально план повествования мог быть иным [10: 567]. Этот элемент также важен с pragматической точки зрения – он представляет фабулу, облегчая таким образом читателю проникновение в художественную ткань произведения.

От формы перейдем к содержанию. В рамках данной публикации мы не имеем возможности описать весь комплекс содержательной стороны

переводного текста (а это информация смыслового, стилистического, эмоционально-экспрессивного, эстетического характера и др.), поэтому сфокусируем внимание на некоторых лингвокультурологических особенностях перевода романа «Доктор Живаго» на шведский язык с оглядкой на такой феномен, как «эквивалентность при существовании различий» (Р. Якобсон). Такой подход находится в русле современного переводоведения [1: 13–14] и позволяет нам представить материал в концентрированном виде.

Если рассматривать художественное произведение в качестве «посредника» при взаимодействии культур [4: 7], то лингвокультурологический аспект перевода выдвигается на передний план. Образные эмблемы культуры, представленные традициями обращения и именования людей, фразеологизмами, становятся важными объектами исследования, позволяющими выявить национально-культурную специфику восприятия инокультурного художественного текста.

Одной из ярких лингвокультурологических особенностей первого перевода романа «Доктор Живаго» на шведский язык является употребление личного местоимения *ni* («вы»; падежная форма *er*) при обращении к одной персоне. Приведем пример:

Оригинал [3: 12]

- *Гроза надвигается. Надо собираться.*
 - *И не думайте. Не пущу. Сейчас будем чай пить.*
- Перевод [10: 12]
- *Det blir åska. Jag får se till att komma i väg.*
 - *Det ska ni inte tänka på en gång. Jag släpper inte i väg er. Nu ska vi strax dricka te.*

В современном шведском языке использование местоимения *ni* в единственном числе наблюдается лишь в ограниченном наборе коммуникативных ситуаций, например для подчеркнуто уважительного обращения; в большинстве же случаев, в том числе в ситуации официально-делового общения, используется местоимение *du* («ты»; падежная форма *dig*). Напомним, что работа над переводом романа велась С. Вальмарком в конце 1950-х годов, в то время маркированное *ni*, подчеркивающее дистанцию между говорящими, еще активно использовалось для обращения в единственном числе. Так называемая *du-reformen* («ты-реформа»), «когда *du* стало стандартным обращением даже в формальном и официальном контекстах» [2: 57], была проведена в конце 1960-х годов. Как пишет Л. Мелин, в современном шведском языке наблюдается тенденция к диалогизации, вместе с этим местоимение *ni* в обращении к одной персоне звучит как «несколько устаревшее, несколько неестественное, безличное и – в восприятии людей старшего поколения – снисходительное» [9]. В этой связи актуальным оказывается вопрос, как проблема выбора местоименных обращений будет решена в новом переводе романа «Доктор Живаго» на шведский язык.

Помимо обращения на «вы» до конца 1960-х – начала 1970-х годов в шведском языке было широко распространено использование титулов,

профессий и обращений *herr* (господин), *fru* (госпожа; *fröken* – в обращении к незамужней dame), как правило, в сочетании с фамилией. В переводе С. Вальмарка эта традиция находит свое отражение в ряде эпизодов, позволяя применять равнозначные с позиций адекватного перевода единицы. Приведем пример:

Оригинал [3: 251]

<...> Сейчас страшный суд на земле, милостивый государь <...>

Перевод [10: 260]

<...> Men nu härskar den yttersta domen på jorden, min bästa herre <...>

В России до революции 1917 года в устной и письменной практике было принято использовать вежливую форму официального обращения «милостивый государь» или «милостивая государыня». В переводе на шведский язык мы наблюдаем прием культурной адаптации, переводчик использует более близкое переводящему языку сочетание *min bästa herre* (дословно: «мой лучший господин»).

Одной из наиболее сложных переводческих проблем, связанных с попыткой сохранить исходную образность художественного произведения и национальный колорит, является перевод фразеологизмов. Порой неправильное восприятие фразеологизма может привести кискаженному пониманию текста, поэтому переводчик должен обладать не только глубокими знаниями языка и культуры, но и языковым чутьем.

Фразеологизмы представляют особый тип сочетаний, значения которых находятся во внешней положенности по отношению к составляющим компонентам. В них отражаются национально-культурные представления, которые могут частично или полностью совпадать или совершенно отличаться у разных народов. Существует три основных приема перевода фразеологизмов с одного языка на другой: подбор полного эквивалента (совпадение по смыслу, образности, компонентному составу и грамматической структуре); подбор в языке перевода фразеологизма, имеющего схожее значение; нефразеологический перевод, то есть объяснение значения фразеологизма с помощью свободного словосочетания. В своем переводе романа «Доктор Живаго» С. Вальмарк использует разные приемы, стараясь передать образность оригинального текста. Приведем примеры.

Оригинал [3: 252]

<...> Да, [оберегайте] как зеницу ока, лично будете отвечать передо мной.

Перевод [10: 260]

<...> Ja, som en ögonsten, ni ansvarar personligen inför mig.

Выражение «беречь как зеницу ока» означает «с трепетом, с заботой оберегать что-то или стараться это сохранить» [6: 725]. В шведском языке есть полное соответствие в виде композита *ögonsten*, которое сейчас употребляется исключительно в переносном смысле и обозначает «зеница ока, сокровище». На первый взгляд, нет совпа-

дения грамматических форм: «зеница ока» – это субстантивное словосочетание, а в шведском варианте используется лишь одна лексема. Однако следует отметить, что это композит (*ögon* – «глаза», *sten* – «камень»), обладающий одновременно семантической емкостью и выразительной краткостью. В данном случае мы можем говорить о том, что переводчик прибегнул к подбору полного эквивалента.

Следующий пример демонстрирует использование двух приемов – описательный перевод (объяснение) и прием культурной адаптации, то есть подбора сходного по значению фразеологизма.

Оригинал [3: 9]

<...> и одно время в Москве можно было крикнуть извозчику: «К Живаго!», совершенно как «к черту на кулички!», и он уносил вас на санках в тридцатое царство, в тридевятое государство.

Перевод [10: 9]

<...> det var en tid i Moskva, då man kunde skrika «Till Zjivago!» åt kusken aldeles som man skrek «Dra så långt vägen räcker!», och då förde han en i släden till landet östan om sol och västan om måne.

«К черту (к чертям) на куличках» или «у черта на куличках» употребляется для обозначения «очень отдаленных мест» [6: 529]. Данное выражение используется в современном русском языке и по сей день. В шведском языке отсутствует подобное выражение, переводчик использует описательную конструкцию: «[Поезжай] так далеко, насколько дороги хватят!» Однако стоит отметить, что в выражении *dra så långt vägen räcker* есть синоним *dra dit pepparn växer* (дословно: «иди туда, где перец растет»), что означает «пошел (убирайся) к черту!».

Выражение «в тридевятое царство, в тридевятое государство» составлено из двух отдельных фраз, обычно встречающихся в русских сказках: «за тридевять земель (отсюда)» и «тридевятое царство, государство». Первая означает «в очень отдаленной стране, очень далеко», вторая – «очень отдаленная страна, земля» [7: 535]. В шведском варианте это выражение переведено как *[till] landet östan om sol och västan om måne* (дословно: «[в] страну на восток от солнца и на запад от луны»). Шведский фразеологизм так же используется в сказках для описания волшебной страны, расположенной очень далеко. Таким образом в переводе сохраняется не только смысл фразеологизма, но и очерчивается специфическая сфера его употребления, что позволяет сохранить эффект воздействия на читателя.

Перевод художественного произведения – это всегда поиск компромисса между языковой точностью и оригинальной образностью. Он может как нести на себе отпечаток времени, в которое он создавался, так и отражать специфические черты идиостиля переводчика. Последнее, в свою очередь, является одной из наиболее обсуждаемых проблем теории перевода последних десятилетий. Изучение истории перевода романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» на другие языки, анализ переводческих решений и компромиссов – это

одновременно попытка увидеть классическое произведение русской литературы сквозь призму инокультурного восприятия и возможность оценить потребности принимающей культуры. Так, например, с выходом в свет нового перевода

романа на шведский язык появится возможность провести сравнительный анализ переводов разных культурно-исторических эпох, что позволит выявить новые тенденции в прочтении и восприятии русской литературы шведским читателем.

* Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. Подпроект «Scandica: культурные конвергенции».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринова И. А., Нестерова Н. М. Отношение «оригинал/перевод» как один из «вечных» вопросов в теории и практике перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. № 4. С. 11–19.
2. Линевич Н. Ю. Местоименные обращения в шведском и английском языках // Вестник Балтийского федерально-государственного университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2009. № 2. С. 54–58.
3. Пастернак Б. Л. Собрание сочинений: В 5 т. / Редкол.: А. А. Вознесенский и др. Т. 3. Доктор Живаго / Подгот. текста и comment. В. М. Борисова, Е. Б. Пастернака. М.: Художественная литература, 1990. 734 с.
4. Сойни Е. Г. Русская поэзия первой половины XX века и Финляндия. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 114 с.
5. Суханова И. А. Способы передачи имен персонажей в английском переводе романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Ономастика Поволжья: Материалы XIII международной научной конференции (Ярославль, 13–14 сент. 2012 г.) / Под отв. ред. Р. В. Разумова, В. И. Супруна. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 370–375.
6. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: более 35 000 фразеол. единиц / Под ред. А. Н. Тихонова; Сост. А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов. М.: Флинта: Наука, 2004. Т. 1: (А–П). 832 с.
7. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: более 35 000 фразеол. единиц / Под ред. А. Н. Тихонова; Сост. А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов. М.: Флинта: Наука, 2004. Т. 2: (П–Я). 832 с.
8. Ljunggren M. När den ryska litteraturen blev svensk // Svenska Dagbladet. 2013. 16 februari.
9. Melin L. Du-reformen som blev en jag-revolution // Språktidningen. Available at: <http://spraktidningen.se/artiklar/2007/10-du-reformen-som-blev-en-jag-revolution> (accessed 01.06.2016).
10. Pasternak B. Doktor Zhivago. Stockholm: Aldus/Bonniers, 1970. 576 s.
11. Skott S. Sven Vallmark // Svenskt översättarlexikon. Available at: http://www.oversattarlexikon.se/artiklar/Sven_Vallmark (accessed 01.06.2016).

Abramova O. G., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
Khomenko M. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

TRANSLATION OF BORIS PASTERNAK'S NOVEL “DOCTOR ZHIVAGO” INTO SWEDISH

The article is focused on the first translation of Boris Pasternak's novel “Doctor Zhivago” into the Swedish language. The book was published in 1958 and governed the Swedish reader's attitude to the Russian author's oeuvre for a long period. The article presents some reflections on historical, cultural and linguistic study of the novel's translation. The composition of the translated text has some additional elements: a list of characters, a short glossary of difficult words and the story line description. The analysis of the content-related level reveals some linguistic and cultural aspects of the Swedish translation, which are connected with the translators striving for rendition of the original's national and cultural components (use of terms of address) and unique imagery (use of various methods of idiom translation). In 2017 a new translation of Boris Pasternak's novel “Doctor Zhivago” into Swedish is going to be published. That can contribute to the original's actualization and being in demand in a new historical and cultural period. A comparative analysis of two translations can reveal new trends in perception of Russian literature by Swedish audience.

Key words: Boris Pasternak, Doctor Zhivago, literary translation, Swedish, term of address, idiom

REFERENCES

1. Barinova I. A., Nesterova N. M. Relationship between Source Text and Target Text as “Eternal” Problem of Translation Theory and Practice [Otnoshenie “original/perevod” kak odin iz “vechnykh” voprosov v teorii i praktike perevoda]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova* [Vestnik of Nizhny Novgorod Linguistics University]. 2009. № 4. P. 11–19.
2. Linевич Н. Ю. Pronominal Terms of Address in Swedish and English [Mestoimennye obrashcheniya v shvedskom i angliyskom yazykakh]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University]. 2009. № 2. С. 54–58.
3. Pasternak B. L. Doctor Zhivago [Doktor Zhivago]. *Sobranie sochineniy: V 5 tomakh*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. 734 p.
4. Soyni E. G. Russkaya poeziya pervoy poloviny XX veka i Finlyandiya [Russian Poetry of the First Half of 20th Century in Relation to Finland]. Petrozavodsk, Karel'skiy naychnyy tsentr RAН Publ., 2011. 114 p.
5. Sukhanova I. A. Ways of Translation of Characters' Names in English translation of B. Pasternak's novel “Doctor Zhivago” [Sposoby peredachi imen personazhey v angliyskom perevode romana B. Pasternaka “Doktor Zhivago”]. *Onomastika Povolzh'ya: Materialy XIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Yaroslavl, YaGPU Publ., 2012. С. 370–375.
6. Frazeeologicheskiy slovar' sovremenennogo russkogo literaturnogo jazyka [Phrase-Book of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2004. Vol. 1: (A–P). 832 p.
7. Frazeeologicheskiy slovar' sovremenennogo russkogo literaturnogo jazyka [Phrase-Book of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2004. Vol. 2: (P–Ya). 832 p.
8. Ljunggren M. När den ryska litteraturen blev svensk // Svenska Dagbladet. 2013. 16 februari.
9. Melin L. Du-reformen som blev en jag-revolution // Språktidningen. Available at: <http://spraktidningen.se/artiklar/2007/10-du-reformen-som-blev-en-jag-revolution> (accessed 01.06.2016).
10. Pasternak B. Doktor Zhivago. Stockholm: Aldus/Bonniers, 1970. 576 s.
11. Skott S. Sven Vallmark // Svenskt översättarlexikon. Available at: http://www.oversattarlexikon.se/artiklar/Sven_Vallmark (accessed 01.06.2016).

Поступила в редакцию 01.08.2016